

На правах рукописи

СТАЖИЛА МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ

**СУДЕБНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева» на кафедре административного права и процесса им. Н. Г. Салищевой.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Стахов Александр Иванович

Официальные оппоненты: Попугаев Юрий Ильич,
доктор юридических наук, доцент, начальник
кафедры административного права федерального
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
ордена Почета университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени В. Я. Кикотя»

Нобель Артём Робертович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры публично-правовых наук Волго-Вятского
института (филиала) федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»

Защита состоится «22» сентября 2026 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 78.2.001.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»: <http://rgup.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. В. Мирошник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 2001 году на смену Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (далее – КоАП РСФСР) пришел Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). При принятии КоАП РФ была существенно расширена компетенция судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях и назначению административных наказаний. В соответствии с КоАП РФ исключительная судебная компетенция определена в отношении назначения шести из десяти предусмотренных административных наказаний (ранее КоАП РСФСР предусматривал лишь два таких наказания). Кроме того, в подавляющем большинстве случаев судами назначаются административные наказания, отнесенные к совместной компетенции судов и внесудебных органов публичной власти (их должностных лиц)¹. При этом процессуальный порядок назначения административных наказаний существенно различается для судов общей юрисдикции (урегулирован только КоАП РФ) и арбитражных судов (урегулирован КоАП РФ и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Таким образом, установившееся соотношение компетенции судов и внесудебных органов публичной власти по делам об административных правонарушениях, по сути, не соответствует изначально внесудебной природе административной ответственности и не учитывает должным образом особую роль правосудия, предопределяемую статьями 10, 18, 118, 123 Конституции Российской Федерации, а сложившийся судебный порядок назначения административных наказаний насущно требует обеспечения его единообразия.

Изложенное свидетельствует об актуальной потребности российской правовой системы в разработке научно обоснованных системных критериев разграничения компетенции по назначению административных наказаний между судами и

¹ *Примечание.* Далее по тексту работы в целях удобства изложения используется термин «внесудебные органы публичной власти», который включает в себя обобщенно все внесудебные субъекты административной юрисдикции в соответствии с главами 22 и 23 КоАП РФ.

внесудебными органами публичной власти, а также научно обоснованной унификации порядка назначения судами административных наказаний.

Особую актуальность избранная тема исследования имеет в свете многолетних обсуждений Концепции нового КоАП РФ, проекта нового КоАП РФ, а также проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Степень научной разработанности темы. Различные проблемы сущности и системы административных наказаний, разграничения компетенции по их назначению между судами и внесудебными органами публичной власти поднимались в исследованиях А. Б. Агапова, Д. Н. Бахраха, О. В. Гречкиной, В. В. Денисенко, А. С. Дугенеца, А. И. Каплунова, И. В. Максимова, Б. В. Россинского, О. В. Панковой, Н. Г. Салищевой, В. Д. Сорокина, Б. А. Старостина, П. П. Серкова, А. П. Шергина и других.

Вопросы совершенствования судебного порядка назначения административных наказаний являлись предметом изучения в научных трудах Л. Ю. Зуевой, П. И. Кононова, Н. В. Ландерсон, Н. А. Морозовой, О. В. Панковой, И. В. Пановой, А. И. Стахова, П. П. Серкова, С. В. Щепалова и других.

Отмечая неоценимый вклад упомянутых ученых в развитие доктрины института административной ответственности, следует обратить внимание, что административно-правовой наукой не выработана общепризнанная система критериев по отнесению к судебной компетенции назначения тех или иных видов административных наказаний в контексте конституционно-правового регулирования и социального предназначения административной ответственности. Не получила также должного осмысления сущность процедуры назначения судами административных наказаний. Как следствие, к настоящему времени не представлен комплексный подход к пониманию порядка назначения судами административных наказаний с позиции материального и процессуального права.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности и назначения им административных наказаний в судебном порядке.

Предметом диссертационного исследования являются нормы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепляющие виды и систему административных наказаний, порядок назначения судами административных наказаний, правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, доктринальные позиции по избранной проблематике.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованной системы судебных административных наказаний в Российской Федерации, основанной на оценочных критериях определения судебной компетенции по назначению административных наказаний в соответствии с вытекающими из положений Конституции Российской Федерации целями института административной ответственности.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

– раскрыть исторические предпосылки возникновения и эволюцию института административной ответственности в дореволюционный и советский периоды развития российского государства, а также сравнить модели разграничения компетенции по назначению административных наказаний между судами и внесудебными органами публичной власти, сложившиеся в законодательстве об административных правонарушениях РСФСР и Российской Федерации;

– обосновать и раскрыть понятие «судебные административные наказания», а также структуру системы судебных административных наказаний;

– разработать научно обоснованный критерий отнесения отдельных видов административных наказаний к исключительной компетенции судов;

– разработать научно обоснованные критерии разграничения компетенции по назначению административных наказаний, отнесенных действующим законодательством об административных правонарушениях к совместной компетенции судов и внесудебных органов публичной власти;

– раскрыть понятие «порядок назначения судебных административных наказаний», а также элементную структуру такого порядка посредством исследования его содержания;

– исследовать содержание порядка назначения судебных административных наказаний с позиции материального права;

- исследовать содержание порядка назначения судебных административных наказаний с позиции процессуального права;

- разработать предложения по оптимизации системы судебных административных наказаний в КоАП РФ, а также унификации порядка назначения судебных административных наказаний.

Методологическая основа обусловлена объектом и предметом диссертационного исследования. Для достижения поставленных целей и задач используется целый комплекс приемов и способов научного познания.

Диалектический метод позволил проанализировать объект и предмет исследования в их развитии и взаимосвязи. На его основе применялся весь спектр общенаучных методов (анализ, синтез, системно-структурный и логический методы, метод классификации, моделирования), при помощи которых была целостно осмыслена сущность административных наказаний отдельных видов, определены критерии отнесения их назначения к компетенции судов, раскрыта специфика судебной процедуры назначения административных наказаний. Методы классификации и моделирования способствовали разработке теоретических положений о структуре системы судебных административных наказаний. Системно-структурный и логический методы обеспечили согласованность и непротиворечивость сформулированных теоретических положений и выводов.

Раскрытие генезиса института административной ответственности и системы административных наказаний осуществлялось при помощи историко-правового метода. Формально-юридический (догматический) метод способствовал детальному анализу и системному толкованию правовых норм, а также выявлению недостатков действующего законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях. Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставлении российского и зарубежного правового регулирования, что позволило обосновать возможные пути совершенствования законодательства об административных правонарушениях. Методом правового моделирования были разработаны предложения по оптимизации модели разграничения компетенции по назначению административных наказаний между судами и внесудебными органами публичной

власти, совершенствованию порядка назначения судебных административных наказаний.

Эмпирическая база исследования сформирована с применением конкретно-социологических методов, а статистический метод использовался для обработки данных, отражающих динамику нагрузки на судебную систему, связанную с рассмотрением дел об административных правонарушениях.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области административного права и процесса таких ученых, как А. Б. Агапов, Д. Н. Бахрах, О. В. Гречкина, А. А. Гришковец, В. В. Денисенко, А. С. Дугенец, Л. Ю. Зуева, А. И. Каплунов, П. И. Кононов, В. В. Кудинов, Н. В. Ландерсон, Н. В. Макарейко, И. В. Максимов, Н. А. Морозова, О. В. Панкова, И. В. Панова, Ю. И. Попугаев, Б. В. Россинский, Н. Г. Салищева, Ю. П. Соловей, В. Д. Сорокин, Ю. Н. Старилов, Б. А. Старостин, А. И. Стахов, П. П. Серков, А. П. Шергин, С. В. Щепалов и других.

Правовую основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, действующего публичного законодательства Российской Федерации, в том числе законодательства об административных правонарушениях, а также положения публичного законодательства дореволюционного и советского периодов развития российского государства.

Эмпирической основой исследования выступают судебные акты и обзоры судебной практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, более 300 судебных актов, принятых по делам об административных правонарушениях в различных субъектах Российской Федерации за период с 2015 по 2025 год, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о рассмотрении судами дел об административных правонарушениях за период с 2015 по 2024 год, проекты нормативных правовых актов.

Научная новизна исследования определяется наличием в нем новых для науки административного права и административного процесса или обладающих элементами научной новизны теоретических положений и выводов. В частности: 1) выявлена историческая закономерность в отнесении к исключительной компетенции судов административных наказаний отдельных видов; 2) разработана

специальная научно-практическая категория «судебные административные наказания», а также обоснована структура системы судебных административных наказаний; 3) выработаны научно обоснованные критерии отнесения административных наказаний к числу судебных административных наказаний; 4) сформулированы предложения по оптимизации системы судебных административных наказаний и модели разграничения компетенции по рассмотрению дел об административных правонарушениях между судами и внесудебными органами публичной власти; 5) разработано авторское определение порядка назначения судебных административных наказаний; 6) обосновано наличие элементов в структуре порядка назначения судебных административных наказаний и разработан теоретический подход к пониманию их сущности и содержания; 7) сформулированы комплексные предложения и рекомендации по унификации порядка назначения судебных административных наказаний судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в положениях, выносимых на защиту:

1. Отнесение отдельных видов административных наказаний к судебной компетенции имеет исторические корни, но прежде всего должно быть обосновано содержанием и системным смыслом положений Конституции Российской Федерации. С учетом статей 10, 18, 118, 123 Конституции Российской Федерации предлагается выделить в отдельную систему судебные административные наказания – административные наказания, назначение которых возможно только судом в силу их существенного правоограничительного содержания. В зависимости от характера негативных последствий в структуре системы судебных административных наказаний обосновано выделять: исключительно-судебные и обусловлено-судебные административные наказания.

2. При отнесении административных наказаний к числу исключительно-судебных предлагается применять критерий ограничения фундаментальных конституционно-охраняемых ценностей, под которым понимается невозможность ограничения конституционных прав и свобод посредством административно-наказательных мер во внесудебном порядке как в связи с наличием прямого

конституционно-правового запрета, так и в силу особого режима правовой охраны конституционных прав и свобод согласно системному смыслу положений Конституции Российской Федерации. Соответственно, к исключительно-судебным административным наказаниям предлагается относить: 1) конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения; 2) административный арест; 3) дисквалификацию; 4) обязательные работы.

3. Обусловлено-судебные административные наказания определены как административные наказания, назначение которых в силу объема и значимости совокупного правового урона, который несет административно-наказанное лицо, при определенных условиях требует гарантий состязательности производства по делу, обеспечиваемых судебной процессуальной формой. К обусловлено-судебным административным наказаниям обосновано относить: 1) административный штраф в существенном размере для привлекаемого к административной ответственности лица; 2) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства при наличии условий, свидетельствующих об устойчивых правовых связях привлекаемого к административной ответственности лица с Российской Федерацией.

4. Назначение административного штрафа обосновано относить к компетенции суда на основе порогового (численного) критерия, заключающегося в установлении дифференцированного в зависимости от субъекта административного правонарушения минимального размера административного штрафа, назначение которого возможно только в судебном порядке. Так, к компетенции суда предложено относить назначение административного штрафа: 1) для физических лиц, не являющихся должностными лицами или индивидуальными предпринимателями, в размере, превышающем десять тысяч рублей; 2) для должностных лиц или индивидуальных предпринимателей в размере, превышающем двадцать тысяч рублей; 3) для юридических лиц в размере, превышающем сто тысяч рублей.

5. Назначение административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства обосновано относить к компетенции суда на основе критерия наличия устойчивых правовых связей с Российской Федерацией, под которым понимается наличие условий,

свидетельствующих о глубокой интеграции иностранного гражданина или лица без гражданства в российское общество. К таким условиям отнесены: продолжительный срок легального проживания на территории Российской Федерации (свыше пяти лет с момента получения вида на жительство), занятие иностранным гражданином или лицом без гражданства выборной должности в органе местного самоуправления, наличие длительных брачных отношений с гражданином Российской Федерации (свыше пяти лет), наличие детей-граждан Российской Федерации, признание иностранного гражданина высококвалифицированным специалистом.

6. В целях оптимизации судебной нагрузки, связанной с рассмотрением дел об административных правонарушениях, предлагается: 1) систематизировать в законодательстве об административных правонарушениях судебные административные наказания посредством дополнения КоАП РФ статьей 3.2.1 «Административные наказания, назначаемые в судебном порядке»; 2) изъять из исключительной компетенции судов назначение лишения специального права и административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения путем внесения изменений в часть 1 статьи 3.8 КоАП РФ и часть 1 статьи 3.14 КоАП РФ; 3) исключить административное приостановление деятельности из числа административных наказаний и закрепить указанную меру публичного принуждения в качестве одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемой в исключительных случаях с санкции суда, путем внесения системных изменений и дополнений в КоАП РФ; 4) отнести к компетенции судов рассмотрение дел об административных правонарушениях только по составам административных правонарушений, предусматривающим в качестве санкции судебные административные наказания, путем внесения изменений в главу 23 КоАП РФ.

7. Порядок назначения судебных административных наказаний представляет собой систему общеобязательных правил, применяемых судом на основе полученной юридически значимой информации в ходе судопроизводства по делу в целях: 1) установления оснований применения к лицу судебного административного наказания; 2) выбора вида и тяжести судебного административного наказания, подлежащего применению; 3) документальной фиксации избранного судебного

административного наказания в итоговом судебном акте, а также оглашения и вручения вынесенного по существу дела судебного акта лицу, привлеченному к административной ответственности. Соответственно, в структуре порядка назначения судебных административных наказаний выделяются административно-материальный и административно-процессуальный элементы.

8. Административно-материальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний характеризуется закреплением критериев выбора вида и тяжести подлежащего назначению судебного административного наказания. Такие критерии представляют собой основанную на принципах административной ответственности и назначения административных наказаний совокупность (систему) взаимообусловленных общеобязательных правил, в числе которых: 1) общие правила назначения административных наказаний; 2) специальные правила назначения административных наказаний; 3) специальные правила назначения судебных административных наказаний.

9. Административно-процессуальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний определяется как регламентированная судебными административно-процессуальными нормами совокупность (система) взаимообусловленных общеобязательных правил, устанавливающих порядок последовательного совершения судом системы юридически-значимых действий, направленных на непосредственную реализацию общих и специальных правил назначения судебных административных наказаний, принятие финального судебного акта по делу, его оглашение и вручение лицу, привлеченному к административной ответственности.

10. Предлагается унифицировать административно-процессуальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний путем: 1) закрепления в статье 29.10 КоАП РФ единого для судов общей юрисдикции и арбитражных судов перечня вопросов, подлежащих последовательному разрешению при назначении судебных административных наказаний; 2) упразднения упрощенного порядка судопроизводства по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренного главой 29 АПК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке, аргументации и систематизации теоретических положений, имеющих значение для развития доктрины административной ответственности, а также введении в научный оборот теоретически обоснованных терминов, в числе которых «судебные административные наказания», «исключительно-судебные административные наказания», «обусловлено-судебные административные наказания», «порядок назначения судебных административных наказаний», «административно-материальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний», «административно-процессуальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний». Сформулированные по результатам исследования выводы образуют теоретическую модель оптимального разграничения компетенции по назначению административных наказаний между судами и внесудебными органами публичной власти, формируют целостное представление о сущности и структуре системы судебных административных наказаний, порядке их назначения.

Практическая значимость исследования выражается в предложениях по совершенствованию законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях, которые могут быть использованы в правотворческой деятельности для устранения выявленных пробелов и недостатков правового регулирования. Материалы диссертации могут использоваться в правоприменительной практике при рассмотрении судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел об административных правонарушениях, а также представляют интерес для применения в образовательном процессе вузов, научно-исследовательской деятельности, повышении квалификации судей.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается соответствующим его цели и задачам методологическим инструментарием, значительным перечнем использованных теоретических и правовых источников, достаточным объемом эмпирической базы, а также апробацией ключевых выводов и положений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседаниях кафедры административного права и процесса им. Н. Г. Салищевой ФГБОУ ВО «РГУП им. В. М. Лебедева». Отраженные

в диссертационном исследовании идеи и предложения апробированы в семи научных статьях автора (общим объемом – 4,45 печатных листов), в том числе четырех статьях в рецензируемых научных изданиях (общим объемом – 3,2 печатных листов).

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на научных мероприятиях различных уровней: Всероссийской конференции «Конституционализм: итоги и перспективы» (г. Пермь, 20 декабря 2025 г.); V Международной конференции памяти В. Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд.» (г. Москва, 12 декабря 2025 г.); Всероссийском круглом столе «Актуальные проблемы контрольно-надзорной деятельности публичной администрации и судебного административного процесса по делам, возникающим из контрольно-надзорных правоотношений» (г. Москва, 25 апреля 2024 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы внесудебного и судебного административного процесса», посвященной памяти Надежды Георгиевны Салищевой (г. Москва, 3 ноября 2023 г.); XII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых «Правоотношения: проблемы теории и практики» (г. Москва, 6 июня 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Становление, развитие и интеграция внесудебного и судебного административного процесса в Российской Федерации», посвященной памяти Надежды Георгиевны Салищевой (к 100-летию Верховного Суда РФ) (г. Москва, 3 ноября 2022 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс и научную деятельность Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, а также в практическую деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его рабочего аппарата.

Структура и объем работы определены с учетом цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая основа, теоретическая, правовая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов исследования, приводятся данные об апробации работы.

Первая глава «Генезис судебных административных наказаний в российском государстве» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Зарождение судебных административных наказаний в дореволюционный и советский периоды развития российского государства» рассматриваются историко-правовые предпосылки обособления административной ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности и процесс формирования судебной административной юрисдикции в российском государстве.

Аргументируется, что зарождение административной ответственности в российском государстве связано с процессом отграничения проступков («маловажных преступлений») от преступлений в системе уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных в дореволюционном российском уголовном праве. Начало обозначенного процесса связано с формированием идейной почвы во время правления императрицы Екатерины II, обозначившей необходимость градации противоправных деяний. В первой половине XIX века активно шел процесс осмысления различий судебной и полицейской функции, осуществлялась правотворческая деятельность, направленная на законодательное отграничение проступков от преступлений. Так, в Своде законов уголовных 1832 года закреплялось первое легальное разграничение преступлений и проступков. В дальнейшем такое разграничение было конкретизировано в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Ключевой вехой в формировании исторических предпосылок обособления административной ответственности стало проведение судебной реформы 1864 года и принятие Устава о наказаниях, налагаемых мировыми

судьями. В указанном акте были закреплены виды правонарушений (проступков) и санкций за их совершение, которые по своей природе имели менее суровый чем уголовные наказания характер. При этом привлечение к ответственности и назначение наказаний за совершение проступков осуществлялось в судебном порядке.

Анализ российского дореволюционного публичного законодательства позволяет сделать вывод об очевидной генетической взаимосвязи проступка в его дореволюционном понимании с современным содержанием административного правонарушения. Однако в исследуемый период административная ответственность так и не получила самостоятельного нормативного закрепления, оставаясь частью уголовно-правового механизма.

Первым шагом к законодательному закреплению административной ответственности в советский период развития российской государственности стало принятие Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. «О порядке наложения административных взысканий»², согласно которому административные взыскания налагались на граждан за нарушение обязательных постановлений местной власти в административном порядке. Именно закрепление отраслевых терминов стало отправной точкой на пути формирования института административной ответственности к его современному облику. На первоначальном этапе своего эволюционного развития административная ответственность представляла собой исключительно внесудебный вид юридической ответственности, в то время как уголовная ответственность являлась судебным видом юридической ответственности. Впоследствии такая модель претерпела изменения, суды стали выборочно наделяться компетенцией по назначению административных взысканий, что можно связать, с одной стороны, с причинами политического характера и, с другой стороны, с развитием и достижением зрелости советской судебной системы.

Перелом в сложившейся внесудебной модели административной ответственности связывается с принятием Указа Президиума Верховного Совета

² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. «О порядке наложения административных взысканий» // СУ РСФСР. 1921. № 52. Ст. 310.

РСФСР от 19 декабря 1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство»³, в соответствии с которым рассмотрение дел о мелком хулиганстве было отнесено к компетенции народных судей. При этом назначаемое судом за совершение данного правонарушения наказание в виде ареста признавалось мерой административного воздействия и не влекло за собой судимости. С момента принятия упомянутого акта судебная компетенция по назначению административных наказаний стала стремительно расширяться.

С принятием в 1980 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях⁴ была определена исключительная компетенция судов по назначению отдельных видов административных наказаний (исправительных работ и административного ареста). Венцом процесса по консолидации разрозненного законодательства об административных правонарушениях стало принятие в 1984 году КоАП РСФСР⁵, положившего начало кодификационному этапу развития административной ответственности и, закрепившего сложившуюся модель отнесения к исключительной судебной компетенции наиболее суровых административных наказаний.

При принятии КоАП РФ⁶ был существенно расширен перечень административных наказаний, отнесенных к исключительной судебной компетенции, а также в целом была избрана модель максимального расширения участия судов в ходе привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности. Реализация такой модели, идущей вразрез с изначально внесудебной природой административной ответственности, привела в результате к избыточной и необоснованной нагрузке на судебную систему, отсутствию системности в вопросах разграничения компетенции по назначению

³ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5 (1954-1956 гг.). М.: Госюриздат, 1959. С. 674.

⁴ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (приняты ВС СССР 23 октября 1980 г. № 3145-X) // Ведомости ВС СССР. 1980. № 44. Ст. 909.

⁵ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

административных наказаний между судами и внесудебными органами публичной власти.

Второй параграф «Сущность и система судебных административных наказаний в Российской Федерации» посвящен анализу теоретических подходов к пониманию сущности административных наказаний в системе административно-правового принуждения в Российской Федерации, а также проблемам выявления критериев определения судебной компетенции по их назначению.

В соответствии с КоАП РФ все из предусмотренных видов административных наказаний могут быть назначены судом, при этом большинство административных наказаний (шесть из десяти) отнесено к исключительной судебной компетенции. Вместе с тем в силу отсутствия обоснованных критериев не ясны основания определения судебной компетенции по назначению административных наказаний. В отличие от уголовного права, где назначение наказания отнесено к исключительной компетенции суда, административное право характеризуется широким перечнем субъектов административной юрисдикции, в числе которых как суды, так и внесудебные органы публичной власти (их должностные лица). Соответственно, законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях нуждается в наличии собственных, научно обоснованных и практически применимых критериев разграничения компетенции по назначению административных наказаний между судами и внесудебными органами публичной власти, которые отражали бы смысл и социальное предназначение института административной ответственности, с учетом функционального разделения органов государственной власти в соответствии положениями статей 10, 18, 118 Конституции РФ.

В современной науке административного права имеет широкую поддержку позиция, согласно которой в силу прямого действия положений статьи 118 Конституции РФ, рассматривая дела об административных правонарушениях, суды осуществляют правосудие. В этой связи, устанавливая различия между судебным и внесудебным порядком привлечения к административной ответственности, следует опираться на принципы процесса, которые выходят на первый план в судопроизводстве (принцип состязательности – статья 123 Конституции РФ) и внесудебном производстве (принцип оперативности).

В научной литературе прослеживается консенсус относительно того, что ряд административных наказаний не может быть назначен во внесудебном порядке как в силу своего содержания, так и в силу наличия конституционных ограничений этой возможности. Аргументируется, что назначение административных наказаний в судебном порядке оправдано только в особых случаях, обусловленных суровостью административных наказаний отдельных видов, с целью предоставления лицам, привлекаемым к административной ответственности, повышенных гарантий обеспечения их прав и свобод. В этой связи, на основании статей 10, 18, 118, 123 Конституции РФ, предлагается выделить в отдельную систему судебные административные наказания – административные наказания, назначение которых возможно только судом в силу их существенного правоограничительного содержания.

В структуре системы судебных административных наказаний в зависимости от характера негативных последствий для административно-наказанного лица выделяются две категории: исключительно-судебные административные наказания и обусловлено-судебные административные наказания. Так, к исключительно-судебным административным наказаниям предлагается относить административно-наказательные меры, прямо ограничивающие конституционные права и свободы подвергнутых им лиц, а к числу обусловлено-судебных административных наказаний – административно-наказательные меры, которые в силу специфики своего содержания и характера правового урона, которому подвергается административно-наказанное лицо, лишь при определенных условиях должны назначаться в судебном порядке.

Посредством сравнительно-правового исследования обращается внимание на релевантный опыт реформирования законодательства об административных правонарушениях в Республике Беларусь. Отмечается, что перечень административных наказаний, назначаемых исключительно в судебном порядке, в соответствии с законодательством Республики Беларусь об административных правонарушениях включает в себя меньшее количество видов административных наказаний, что позволяет существенно расширить административно-

юрисдикционные полномочия внесудебных органов публичной власти и снизить нагрузку на судебную систему.

По результатам проведенного исследования предлагается систематизировать в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях судебные административные наказания посредством дополнения КоАП РФ статьей 3.2.1 «Административные наказания, назначаемые в судебном порядке». Аргументируется, что при реформировании законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях следует выстроить такую модель разграничения компетенции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, при которой судами по общему правилу будут рассматриваться только дела об административных правонарушениях, предполагающие в качестве санкции судебные административные наказания.

В третьем параграфе «Исключительно-судебные административные наказания» исследуется сущность и содержание административных наказаний, назначение которых отнесено к исключительной компетенции судов, а также аргументируется необходимость оптимизации исключительной судебной компетенции по назначению административных наказаний на основе научно обоснованного критерия.

Обосновывается, что исключительная судебная компетенция по назначению административных наказаний отдельных видов должна быть обусловлена невозможностью ограничения конституционных прав и свобод посредством административно-наказательных мер во внесудебном порядке как в связи с наличием прямого конституционно-правового запрета, так и в силу особого режима правовой охраны конституционных прав и свобод согласно системному смыслу положений Конституции РФ. Такой подход предлагается именовать критерием ограничения фундаментальных конституционно-охраняемых ценностей.

По смыслу предложенного критерия под фундаментальными конституционно-охраняемыми ценностями понимаются отраженные непосредственно в тексте Конституции РФ права и свободы, составляющие основу правового статуса личности (статья 64 Конституции РФ) и фундамент для оформления других (производных) многочисленных прав, что обуславливает особый правовой режим их охраны.

Соответственно, ограничение таких прав и свобод представляет собой принудительное негативное воздействие на фундамент правового статуса личности. Судебный порядок назначения административных наказаний, оказывающих прямое негативное воздействие на упомянутые права и свободы, является обязательным элементом, обеспечивающим достижение баланса публичных и частных интересов.

Руководствуясь изложенным, к исключительно-судебным административным наказаниям предлагается относить: 1) конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения, назначением которой ограничивается право собственности (статья 35 Конституции РФ); 2) административный арест, назначением которого ограничивается право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ); 3) дисквалификацию, назначением которой ограничиваются право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34 Конституции РФ), право на участие в управлении делами государства и доступ к государственной службе (статья 32 Конституции РФ), право на свободу труда (статья 37 Конституции РФ); 4) обязательные работы, назначением которых ограничивается право на свободу труда (статья 37 Конституции РФ).

Отнесение к исключительной судебной компетенции таких административных наказаний, как лишение специального права и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, в свою очередь, вызывает обоснованные сомнения и требует критической оценки. Указанные виды административных наказаний не затрагивают конституционные права и свободы, воздействуя на правомочия, носящие производный характер. В отношении ограничения таких прав возможно более гибкое правовое регулирование, допускающее применение мер административно-правового принуждения во внесудебном порядке. На этом основании, в целях оптимизации системы судебных административных наказаний предлагается изъять из исключительной компетенции судов назначение упомянутых административных наказаний путем внесения соответствующих системных изменений в часть 1 статьи 3.8 КоАП РФ, часть 1 статьи 3.14 КоАП РФ, а также в главу 23 КоАП РФ.

В четвертом параграфе «Обусловлено-судебные административные наказания» исследуется сущность и содержание административных наказаний, назначение которых отнесено к совместной компетенции судов и внесудебных органов публичной власти, обосновывается необходимость определения судебной компетенции по их назначению с учетом прямых и косвенных негативных последствий для административно-наказанного лица.

В целях развития научной классификации предлагается ввести в научный оборот термин «обусловлено-судебные административные наказания», под которым следует понимать административные наказания, назначение которых в силу объема и значимости совокупного правового урона (прямых и косвенных негативных последствий), который несет административно-наказанное лицо, при определенных условиях требует гарантий состязательности производства по делу, обеспечиваемых судебной процессуальной формой, т.е. назначения административного наказания в судебном порядке.

Аргументирована необходимость изъятия такой меры публичного принуждения как административное приостановление деятельности из перечня административных наказаний и ее отнесения к числу мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применение которой возможно в исключительных случаях с санкции суда, путем внесения системных изменений и дополнений в КоАП РФ. При реализации данного предложения следует разграничить схожие по своей сущности меры административного принуждения: временный запрет деятельности (статья 27.16 КоАП РФ) и административное приостановление деятельности. Такое разграничение может быть произведено по двум основаниям: 1) субъекту, уполномоченному на принятие решения о применении меры административного принуждения; 2) сроку действия меры административного принуждения.

Назначение административного штрафа в большом размере может значительно отразиться на имущественном положении административно-наказанного лица, нарушить нормальную жизнедеятельность, привести к затруднительности или объективной невозможности осуществления хозяйственной деятельности. В этой связи обосновывается необходимость разграничения компетенции по назначению

административного штрафа между судами и внесудебными органами публичной власти на основании порогового (численного) критерия, под которым предлагается понимать закрепление в КоАП РФ минимального порогового размера административного штрафа, назначение которого возможно только в судебном порядке.

Пороговый (численный) критерий обосновано дифференцировать в зависимости от субъекта административного правонарушения. Так, к компетенции судов предложено отнести назначение административного штрафа: 1) для физических лиц, не являющихся должностными лицами или индивидуальными предпринимателями, в размере, превышающем десять тысяч рублей; 2) для должностных лиц или индивидуальных предпринимателей в размере, превышающем двадцать тысяч рублей; 3) для юридических лиц в размере, превышающем сто тысяч рублей. При таком подходе назначение административных штрафов, не соответствующих пороговому (численному) критерию, предлагается отнести к компетенции внесудебных органов публичной власти. Вышеуказанное предложение позволит передать немалую часть дел об административных правонарушениях в компетенцию внесудебных органов публичной власти и значительно приблизит административную ответственность к ее внесудебной природе и стоящими перед ней социальными задачами. В то же время в случаях, предполагающих назначение административного штрафа свыше указанных пределов, лицам, привлекаемым к административной ответственности, будут обеспечены повышенные гарантии судебного порядка рассмотрения дела, что позволит достичь баланса между публичными и частными интересами.

Предлагается также закрепить в КоАП РФ исключения применения порогового (численного) критерия, предполагающие, несмотря на превышение пороговых значений, назначение административного штрафа во внесудебном порядке. К таким исключениям обосновано относить случаи совершения административных правонарушений, фиксация которых осуществляется работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами.

При исследовании административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица

без гражданства обосновывается, что назначение такого вида административного наказания во внесудебном порядке не нарушает конституционно-правового регулирования, однако при наличии определенных условий может повлечь существенный совокупный правовой урон для административно-наказанного лица (например, нарушение права на уважение частной и семейной жизни, потерю трудовых, иных социально-экономических возможностей и др.). На этом основании разграничение компетенции по назначению административного выдворения между судами и внесудебными органами публичной власти предлагается производить на основе критерия наличия устойчивых правовых связей с Российской Федерацией, под которым понимается наличие условий, свидетельствующих о глубокой интеграции иностранного гражданина или лица без гражданства в российское общество. Такие условия следует закрепить в КоАП РФ и отнести к ним: продолжительный срок легального проживания на территории Российской Федерации (свыше пяти лет с момента получения вида на жительство), занятие иностранным гражданином или лицом без гражданства выборной должности в органе местного самоуправления, наличие длительных брачных отношений с гражданином Российской Федерации (свыше пяти лет), наличие детей-граждан Российской Федерации, признание иностранного гражданина высококвалифицированным специалистом.

Вторая глава «Порядок назначения судебных административных наказаний в Российской Федерации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и структура порядка назначения судебных административных наказаний» аргументируется, что назначение административного наказания не сводится лишь к факту оглашения правонарушителю избранной по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении санкции. Это явление необходимо рассматривать шире: не только как вышеуказанный результат, но и как процесс, который этому результату предшествует. Так, упомянутому финальному результату предшествует совершение ряда последовательных процессуальных действий и принятие промежуточных решений на различных отрезках судебного процесса, без которых финальный акт не может состояться.

Доктриной не выработано единого подхода к комплексному пониманию порядка назначения административных наказаний, что приводит к сложностям в теоретическом обосновании его сущности и содержания. Посредством исследования научных подходов к содержанию терминов «порядок», «правовой порядок», «процессуальный порядок», «процессуальная форма» и «порядок назначения наказания», а также обращения к достижениям родственной для административной ответственности доктрине уголовного права дается авторское определение порядка назначения судебных административных наказаний.

Обосновано, что назначение судебных административных наказаний представляет собой осуществление особой правоприменительной деятельности, урегулированной специальными административно-правовыми нормами (специальными нормами административного законодательства), а также специальными судебными административно-процессуальными нормами (специальными нормами судебного административно-процессуального законодательства), применяемыми судом в ходе судопроизводства по делам об административных правонарушениях.

Оглашению судебного акта о назначении административного наказания предшествует совокупность логико-юридических действий суда (уполномоченного судьи) по установлению в действиях (бездействии) лица, привлекаемого к административной ответственности, состава административного правонарушения. Лишь после этого на основе общих и специальных правил назначения административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, разрешается вопрос об определении соответствующей личности виновного лица и совершенного им административно-наказуемого деяния санкции. Результат совершения указанных логико-юридических действий и избранного административного наказания документально фиксируется в итоговом судебном акте по делу, который является по своей природе актом административного правосудия.

Под порядком назначения судебных административных наказаний предлагается понимать систему общеобязательных правил, применяемых судом на основе полученной юридически значимой информации (в том числе предоставленной внесудебными органами публичной власти) в ходе судопроизводства по делу в целях:

1) установления оснований применения к лицу судебного административного наказания; 2) выбора вида и тяжести судебного административного наказания, подлежащего применению; 3) документальной фиксации избранного судебного административного наказания в итоговом судебном акте, а также оглашения и вручения судебного акта лицу, привлеченному к административной ответственности.

Любому порядку присуще наличие признака системности, а любой системе присуще наличие в ее структуре элементов. Обозначенная выше, применительно к порядку назначения судебных административных наказаний, взаимосвязь административных и судебных административно-процессуальных норм позволяет выделять в структуре такого порядка административно-материальный и административно-процессуальный элементы.

Второй параграф «Административно-материальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний» посвящен комплексному исследованию системы материальных правил назначения судебных административных наказаний.

Выбор судом конкретной административно-наказательной меры правонарушителю опирается на систему общеобязательных материальных норм, имеющих как общий, так и специальный характер. Как в административном, так и в уголовном праве разделение правил назначения наказания на общие и специальные является традиционным и устоявшимся. Комплексное применение общих и специальных правил назначения административных наказаний обеспечивает целостный подход к избранию судом меры административной ответственности в каждом конкретном случае, поскольку большинство санкций формулируются либо как альтернативные, либо как относительно определенные с указанием низшего и верхнего их пределов. Важную роль в процессе индивидуализации избираемой меры административной ответственности занимает согласование общих и специальных правил назначения административных наказаний между собой.

Являясь структурной единицей порядка назначения судебных административных наказаний, специальные правила назначения административных наказаний представляют собой подсистему, состоящую из значительного количества правил. С учетом предложенной в диссертационном исследовании категоризации

судебных административных наказаний, в структуре специальных правил назначения административных наказаний предлагается выделять специальные правила назначения судебных административных наказаний.

Констатируется, что в действующем законодательстве закрепление специальных правил назначения судебных административных наказаний не является совершенным. Такие правила содержатся в неконсолидированных нормах, не учитывают специфику существенного правоограничительного содержания судебных административных наказаний и зачастую могут быть выведены лишь посредством системного толкования положений КоАП РФ. Недостатки правовой регламентации правил назначения судебных административных наказаний фрагментарно устраняются судебной практикой, правовыми позициями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В своих правовых позициях высшие суды зачастую фактически формируют самостоятельные специальные правила назначения судебных административных наказаний.

В структуре специальных правил назначения судебных административных наказаний в целях совершенствования порядка их назначения следует выделить:

1) Правила назначения исключительно-судебных административных наказаний: а) правила назначения административного ареста; б) правила назначения конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения; в) правила назначения дисквалификации; г) правила назначения обязательных работ.

2) Правила назначения обусловлено-судебных административных наказаний: а) правила назначения судом административного штрафа (с учетом предложенного порогового (численного) критерия); б) правила назначения судом административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (с учетом предложенного критерия наличия устойчивых правовых связей с Российской Федерацией).

Общие и специальные правила назначения судебных административных наказаний в совокупности образуют административно-материальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний, т.е. административно-материальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний характеризуется закреплением критериев выбора вида и тяжести подлежащего

назначению судебного административного наказания. Такие критерии представляют собой основанную на принципах административной ответственности и назначения административных наказаний совокупность (систему) взаимообусловленных общеобязательных правил, в числе которых: 1) общие правила назначения административных наказаний; 2) специальные правила назначения административных наказаний; 3) специальные правила назначения судебных административных наказаний.

Ключевые особенности административно-материального элемента порядка назначения судебных административных наказаний заключаются в специальных правилах назначения судебных административных наказаний. Их функциональное назначение (с учетом существенного правоограничительного содержания судебных административных наказаний) обусловлено необходимостью соблюдения важнейших ценностей демократического общества и государства. Вместе с тем недостаточная формальная определенность специальных правил назначения судебных административных наказаний признается дефектом законодательства, подлежащим устранению путем детальной формализации специальных правил назначения судебных административных наказаний.

С учетом предложенных в диссертационном исследовании критериев категоризации судебных административных наказаний, аргументируется необходимость системной переработки специальных правил назначения судебных административных наказаний. Отмечается, что приоритетным является закрепление специальных правил назначения судебных административных наказаний в форме конкретизирующих статей КоАП РФ, сопутствующих и дополняющих положения статей КоАП РФ, закрепляющих сущность и содержание судебных административных наказаний отдельных видов.

Третий параграф «Административно-процессуальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний» посвящен исследованию процессуальных особенностей реализации судебной процедуры назначения административных наказаний.

Опираясь на интегративную теорию административного процесса, назначение административного наказания рассматривается как финальная процедура в ходе

судопроизводства по делу об административном правонарушении, реализация которой находится в прямой зависимости от результатов, полученных в ходе предшествующих судебных процедур на различных отрезках судопроизводства по делу.

Административно-процессуальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний предлагается определить как регламентированную судебными административно-процессуальными нормами совокупность (систему) взаимообусловленных общеобязательных правил, устанавливающих порядок последовательного совершения судом системы юридически-значимых действий, направленных на непосредственную реализацию общих и специальных правил назначения судебных административных наказаний, принятие финального судебного акта по делу, его оглашение и вручение лицу, привлеченному к административной ответственности.

Констатируется наличие разрозненности в регламентации административно-процессуального элемента порядка назначения судебных административных наказаний, которая связана с отсутствием единообразия в применяемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами процессуальных нормах. Аргументируется, что административно-процессуальный элемент порядка назначения судебных административных наказаний должен быть унифицирован и представлять собой единую для судов общей юрисдикции и арбитражных судов регламентацию порядка совершения процессуальных действий по консолидации и анализу собранной по делу об административном правонарушении правовой информации, направленных на фиксацию избранного наказания, принятие, оглашение и вручение судебного акта лицу, привлеченному к административной ответственности.

Обосновывается необходимость закрепления в статье 29.10 КоАП РФ единого для судов общей юрисдикции и арбитражных судов перечня ключевых вопросов, подлежащих последовательному разрешению при назначении судебных административных наказаний, а именно: 1) установление факта совершения административного правонарушения; 2) установление виновности лица, совершившего административное правонарушение; 3) установление оснований или

отсутствия оснований для прекращения производства по делу; 4) установление оснований или отсутствия оснований для освобождения лица от административной ответственности; 5) установление обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание; 6) выбор конкретной меры (индивидуализация) административной ответственности; 7) вопросы, сопутствующие привлечению к административной ответственности.

Исследование особенностей упрощенного порядка рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности в соответствии с главой 29 АПК РФ позволило обосновать необходимость упразднения такого вида судопроизводства в связи с его несоответствием сущности института административной ответственности. В качестве альтернативы предлагается закрепить в законодательстве об административных правонарушениях ускоренный порядок судебного разбирательства в случаях признания правонарушителем своей вины во вменяемом ему правонарушении.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и предложения по диссертации.

В приложениях представлен проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», содержащий возможную модель законодательного закрепления сформулированных по результатам диссертационного исследования предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Стажила, М. Ю. О необходимости оптимизации исключительной судебной компетенции по назначению административных наказаний / М. Ю. Стажила // Закон и право. – 2026. – № 1. – С. 81-85 (0,58 п.л.).

2. Стажила, М. Ю. Критический взгляд на назначение административных наказаний в порядке упрощенного судопроизводства / М. Ю. Стажила // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 39-50 (1,395 п.л.).

3. Стажила, М. Ю. Анализ системы административных наказаний, назначаемых судом, в странах СНГ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) / М. Ю. Стажила // Хозяйство и право. – 2025. – № 2(577). – С. 99-108 (0,875 п.л.).

4. Стажила, М. Ю. О судебном порядке назначения административных наказаний / М. Ю. Стажила // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12(199). – С. 179-181 (0,35 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Стажила, М. Ю. Система административных наказаний, назначаемых судом в Российской Федерации / М. Ю. Стажила // Правоотношения: проблемы теории и практики: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых в режиме видеоконференцсвязи. – М.: РГУП, 2024. – С. 53-60 (0,5 п.л.).

6. Стажила, М. Ю. К вопросу о сущности состояния административной наказанности / М. Ю. Стажила // Актуальные проблемы внесудебного и судебного административного процесса: Сборник статей. – М.: РГУП, 2024. – С. 232-236 (0,31 п.л.).

7. Стажила, М. Ю. Истоки современного понимания административной ответственности / М. Ю. Стажила // Становление, развитие и интеграция внесудебного и судебного административного процесса в Российской Федерации: Сборник научных статей. – М.: РГУП, 2023. – С. 314-320 (0,44 п.л.).